

УДК 330.8 ББК 65.02 © А.А.Кузьмин

А.А. Кузьмин
НОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Статья посвящена развитию методических основ анализа и оценки экономических процессов. Цель статьи – разработка инструментария исследования конкретных экономических феноменов на базе новой институциональной экономической теории (НИЭТ). Соответственно, она достигается через решение таких задач, как анализ инструментария НИЭТ и его применение при изучении такого конкретного экономического феномена, как хозяйственное переселение крестьян в сибирский регион в дореволюционный и советский период истории Российского государства.

Недостаточно полный и объективный анализ механизма и движущих сил отдельных экономических процессов с помощью методик неоклассического направления, порождают необходимость обращения к иным методологическим подходам. Получение всеобъемлющего представления о сути конкретных экономических феноменов и формирование на базе этого знания общих концепций актуально на любом этапе развития экономической науки.

При написании статьи использованы методы комплексного и сравнительного анализа и синтеза, а также исторический метод.

Исследование опирается на исследовательскую практику, существующую в рамках новой экономической истории как составной части НИЭТ. Автором проводится анализ сущности конкретного экономического процесса, связанного с организацией освоения Сибири посредством переселения в этот регион крестьян из европейской части страны. Показана динамика и преемственность институциональных механизмов при организации и реализации переселенческого процесса. Основным научным результатом, полученным в статье, является подтверждение эффективности предлагаемой автором исследовательской программы, использующей инструментарий НИЭТ. Разработанная программа позволяет более объективно и всесторонне интерпретировать сущность экономических процессов, имеющих длительное развитие и выявить факторы, влияющие на траекторию развития этого процесса.

Ключевые слова: институционализм, новая институциональная экономическая теория, институт, институциональная среда, институциональные издержки, переселение.

Развитие науки в целом, так же как и любой её отрасли, в том числе и экономической, представляет собой зарождение, развитие и трансформацию ряда теоретических подходов. Нередко эти подходы находятся в конкурентном отношении друг к другу, стремясь доказать своё преимущество в возможности более объективного и адекватного отражения сущности исследуемых процессов и объектов. Степень состоятельности каждой теоретической конструкции, опирающейся на конкретный методологический подход, выявляется, прежде всего, при её практической апробации.

Поле деятельности современной экономической теории является изучение выборов, совершаемых людьми на основе использования ограниченных ресурсов с целью удовлетворения своих потребностей. Жизнеспособность любого конкретного экономического учения определяется тем, насколько точно и полно можно на его основе объяснить поведение изучаемого объекта, а, значит, и сформулировать достаточно объективный прогноз этого поведения. В этой связи проблема выбора инструментария, посредством которого можно провести полноценное исследование экономических процессов, особенно имеющих пролонгированный характер, и получить резуль-

тат, максимально приближенный к объективной картине, может быть оценена как актуальная. Нами предпринимается попытка выявить, насколько эффективно может быть реализована исследовательская программа, построенная на положениях новой институциональной экономической теории. Для этого будет проведен анализ на примере такого экономического феномена как переселенческое освоение сибирского региона.

В современной экономической науке можно наблюдать конкуренцию нескольких подходов, в том числе неоклассического (мейнстрим) как основного и институционального как одного из альтернативных. Критическое отношение к господствующему течению со стороны приверженцев институциональной экономической теории, приводящее к конкуренции, порождено тем, что ряд предпосылок, характерных для экономикс, по их мнению, страдает ограниченностью.[2, с.17]

Институционализм, в отличие от многих других концепций экономической теории, представляет собой очень широкое течение, являющееся совокупностью ряда научных доктрин. Все они объединяются тем, что в качестве центральной категории анализа в них применяется понятие «институт» как устойчивая форма человеческого поведения и из институтов вы-

водится всё многообразие экономической и социальной жизни. Институциональная экономика – область знаний о правилах экономического поведения: о том, как они действуют, как формируются и меняются, с какими издержками и выгодами связано их создание, изменение, соблюдение и нарушение. [3, с.5]

Другой отличительной особенностью институционализма при его сравнении с предшествующими экономическими концепциями является то, что он выступает не как ортодоксальное, а как, в некоторой степени, оппозиционное, критическое направление в западной экономической науке. Добиваясь удовлетворительного объяснения сущности экономических процессов, представители новой институциональной экономической теории, относящиеся к этой сфере проблемы стали рассматривать в тесной взаимосвязи с социальными, политическими, этическими и правовыми проблемами, также применяя в данном случае инструментарий экономической науки. Такой подход получил название «экономического империализма». При этом базовые для неоклассической школы категории, такие, например, как спрос, цена, прибыль, не игнорировались, а рассматривались с учётом более полного спектра интересов и отношений. Институционалисты мотивировали данное расширение тем, что категории традиционной экономической науки слишком абстрактны и схематичны, а поэтому неполно, односторонне отражают функциональные связи. Ортодоксальная экономическая наука, по их мнению, не учитывает в своих построениях всей сложности и многогранности общественных отношений, в первую очередь социальных, и не способна отразить процессы, связанные с эволюцией и развитием экономических систем. Она использует модели, не вполне адекватные экономической практике. Известно образное определение названных особенностей неоклассической теории со стороны одного из представителей институционализма Р. Коуза как экономики классной доски. Институциональный подход в основу своей исследовательской программы положил анализ не только экономических категорий и процессов в чистом виде, но и внеэкономических (экзогенных) факторов.

Знакомство с содержанием институциональной экономической теории позволяет прийти к следующим выводам:

1. Данная экономическая теория способна структурировать, объяснять различные ситуации выбора и взаимодействия между людьми, а также предсказывать результаты такого взаимодействия, что позволяет провести более глубокое и детальное исследование экономических процессов.

2. Методологической основой исследования могут стать следующие положения институциональной экономической теории:

- деятельность человека как экономического агента отличается ограниченной рациональностью и когнитивной ограниченностью;

- институты оказывают влияние на развитие экономических процессов;

- институциональная среда формируется в результате взаимного влияния институтов и экономических агентов; отражением относительной самостоятельности экономических агентов являются факты их оппортунистического поведения;

- отражением эволюции институциональной среды является процесс спецификации прав собственности;

- в процессе эволюции институциональной среды важную роль играют трансакционные издержки.

Феномен, получивший название «переселение», связанный с освоением огромного земельного массива, расположенного за Уралом, это очень длительный и сложный многофакторный процесс, в осуществлении которого принимало большое количество экономических агентов, включая физических лиц и организации различного уровня. Поскольку освоение этих территорий не завершено до сих пор, и государство предпринимает очередное усилие активизировать его применительно к Дальнему Востоку, важно провести объективный анализ опыта, накопленного в предшествующий период, с тем, чтобы осуществить эту программу с минимальными издержками. [1]

Процесс хозяйственного освоения зауральских территорий посредством переселения из европейской части государства невозможно объективно рассматривать вне рамок методологии новой институциональной экономической теории, поскольку мотивация, которой руководствовались официальные государственные структуры, особенно на начальном этапе (17 век) отодвигала экономические соображения на второй план. Это было связано с господством крепостного права и, соответственно, с боязнью породить ненужные ожидания со стороны крестьянских масс. Данное обстоятельство объясняет, почему первые «рекруты» набирались из числа свободных земледельцев северных губерний. На сибирские территории государство отправляло и наказанных за различные преступления, в том числе и крестьян, наказанных самими помещиками. То есть, неоклассический анализ не позволил бы дать полную картину формирования механизма переселенческого дела.

Однако, уже на этом этапе, особенно по мере прирастания южными земельными массивами и дальнейшим движением на восток, государству все-таки приходилось принимать во внимание необходимость освоения новых территорий. Учитывая, что потенциальный переселенец в массе своей был несвободен, государство вынуждено было формировать соответствующее институциональное поле, то есть создавать правила игры, при которых возможно было осуществлять переселение, но со сложными разреши-

тельными условиями и, как следствие, в ограниченных масштабах. Это также позволяет понять, почему официальной стороной не предпринималось разработки всеобъемлющей нормативной базы, регулирующей как процесс переселения, так и хозяйственную деятельность на новых землях. То есть, без привлечения институциональной методологии невозможно объяснить природу парадокса – отсутствие активных усилий государства по освоению фантастического потенциала вновь присоединенных территорий.

В рассматриваемом нами экономическом феномене только с помощью институционального инструментария можно провести всесторонний анализ такого явления, которое носило массовый характер на протяжении 18-19 веков и сохранившегося в последующий период, – самовольного переселения. Со своей стороны государство предпринимало усилия, в том числе и законодательного характера, в борьбе с нарушителями. При этом анализ законодательных актов показывает корреляцию между количественным показателем переселенческого потока и характером официального документа, регулирующего этот поток. Если первоначальные указы касались разрешения конкретных проблемных ситуаций на местах, сигналы о которых поступали от сибирской администрации, то к началу XX века были разработаны и введены в действие общие законодательные нормы. Но, в то же время, наблюдается парадокс, связанный с нарушением государством собственных установлений. Тем европейским крестьянам, кому удалось осуществить это самовольное переселение, такое нарушение запрета фактически сходило с рук, так как у официальных органов не было средств для массового выявления и депортации, дело ограничивалось лишь исключением подобных нарушителей из числа претендующих на льготы со стороны государства. В архивных источниках выявлены случаи, когда сибирская администрация при осуществлении контроля за процессом заселения и освоения земель, выявляли стихийно возникавшие и нигде официально не зарегистрированные деревенские поселения. Другим стимулом к нарушению установлений центральной власти на местах была необходимость в увеличении числа переселенцев для более активного освоения подведомственных территорий, что в условиях сохранения несвободы подавляющего числа сельского населения европейской части было проблематично. Осознавая это, государство также не проявляло особой активности по пресечению нарушений.

Достаточно слабым контролем можно объяснить и господство норм обычного права в земельных отношениях на осваиваемых угодьях над формальными законодательными актами. Это выражалось, в частности в использовании права первой заправки при определении приоритета на владение земельным наделом в спорных ситуациях. То есть, слабый механизм принуждения к соблюдению механизма государственного регулирования земельных отношений как между старожилами, так и между вновь прибывшими

переселенцами и старожилами, провоцировал использовать традиции и обычаи как инструмент решения спорных моментов сельскохозяйственной практики. Архивные источники содержат множество примеров, когда вновь переселившийся, имея на руках официальный документ, подтверждающий право эксплуатации закрепленного за ним земельного надела, был не в состоянии свое право реализовать. Числящийся свободным участок в действительности уже обрабатывался старожилом, и крестьянская старожильческая община, на основании обычая, препятствовала передаче этого участка в руки законного, с точки зрения формальных норм, вновь прибывшего хозяина. Эта практика окончательно прекратила существование лишь в советский период, после создания коллективных хозяйств, полностью контролируемых государством. Приведенные примеры показывают, как экономическая целесообразность в отношении государства к переселению и освоению переселенцами новых территорий постепенно начинает выходить на первый план.

Для того, чтобы увидеть конечную экономическую выгоду от переселения и дальнейшего освоения земельных массивов Сибири, важно провести анализ возможных издержек, которые несли как сами переселенцы, так и государство. Причем, применительно к институциональному подходу, их перечень гораздо шире, нежели в неоклассическом. По мере разворачивания процесса значимость и, соответственно, вес отдельных издержек в общей сумме мог меняться. Это касается, в частности, издержек по сбору информации и издержек по перемещению к новому месту жительства. Распределение этих издержек между государством и переселяющимися, в процессе разворачивания переселения также претерпевало трансформацию. Государство закладывает расходы на ряд издержек в переселенческие программы. Это выражается в увеличении расходов государства на сбор информации о различных характеристиках природно-климатических условий заселяемого региона и периодический выпуск справочных книжек, где эта информация, в том числе, содержалась, введении льготных тарифов на проезд переселенцев к местам вселения, подготовки участков к эксплуатации через развитие транспортной инфраструктуры, осушение или ирригационные работы и т.д.

Переселение как пролонгированный экономический процесс, позволяет увидеть взаимосвязь между институтами, регулирующими этот процесс и конечной экономической отдачей от их действия. Наиболее ярким примером такой зависимости может служить Челябинский тарифный перелом 1896-1911 гг. Положительный кумулятивный эффект развития институционального поля, касающегося переселения и освоения переселенцами новых территорий, приводит к тому, что сибирское зерно по себестоимости его производства становится конкурентом на внешнем продовольственном рынке зерну, выращенному в европейской части России. Под давлением землевла-

дельцев европейского региона утверждается дискриминационный механизм, повышающий транспортные издержки при транспортировке сибирского зерна в европейскую часть, через введение особых тарифов. То есть, создание более адекватного регулятивного механизма, связанного с организацией переселения в Сибирь и освоения земельных массивов переселенцами приводило к повышению экономической эффективности результатов труда на осваиваемых территориях. Сравнительный анализ содержания этого регулятора и отдачи от его действия в различные периоды осуществления переселения явно отражает положительную динамику конечного результата, что говорит о совершенствовании системы институтов, связанных обеспечением различных сторон переселенческого процесса.

В дальнейшем государство, в том числе и в советский период, демонстрировало корыстный подход в отношении восточных регионов, проявляя законодательные инициативы лишь в случае крайней необходимости. Показательным является организация массового переселения в начале XX века при наступлении угрозы крестьянских беспорядков вследствие малоземелья на европейской части страны и освоение целины в середине этого же века из-за продовольственного кризиса.

Касаемо собственно содержания институционального поля переселения, мы можем увидеть преемственность институциональных норм дореволюци-

онного периода и советского времени в наиболее существенных, определяющих положениях, связанных с организацией переселения. Отличительным в этом случае становится то, что из-за кардинальных перемен в государственном устройстве советского периода, влияние и значимость институтов неформального содержания резко понижается. С этим же связано изменение в спецификации прав собственности на землю, что приводит к появлению соответствующих норм, регулирующих земельные отношения и формированию нового типа экономических агентов в лице коллективных хозяйств.

Таким образом, предлагаемая нами исследовательская программа, основанная на методологии и инструментарию новой институциональной экономической теории, демонстрирует свою состоятельность. Это проявляется в том, что при анализе экономических процессов, протекающих в пределах достаточно долгого хронологического отрезка, с ее помощью можно сформировать более объективное объяснение причин, способствующих складыванию траектории их трансформационных изменений. Данная программа может рассматриваться как экспериментальная конструкция, способствующая развитию исследовательской практики новой экономической истории, как одного из направлений НИЭТ. Она позволяет дать более глубокую интерпретацию феноменам экономической истории, в данном случае российской.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01.05.2016 N 119-ФЗ Редакция от 29.07.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221226/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009.
2. Интервью с Р. Коузом на учредительной конференции Международного общества новой институциональной экономики в Сент Луисе. [текст] //Квартальный бюллетень клуба экономистов. Вып.4. / Минск, 2000. - 28 с.
3. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. [текст] / под ред. А. А. Аузана. М.: ИНФРА-М, 2011. – 446 с.

References

1. Federal'nyj zakon "Ob osobennostjah predostavlenija grazhdanam zemel'nyh uchastkov, nahodjashhihsja v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti i raspolozhennyh na territorijah sub#ektorov Rossijskoj Federacii, vhodjashhih v sostav Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga, i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii" [On peculiarities of providing citizens with land plots in state or municipal ownership and located in the constituent territories of the Russian Federation within the far Eastern Federal district, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation] from 01.05.2016 N 119-FZ version 29.07.2017
2. Interv'ju s R. Kouz na uchreditel'noj konferencii Mezhdunarodnogo obshhestva novoj institucio-nal'noj jekonomiki v Sent Luise [An interview with Ronald Coase at the inaugural conference of the International society of new institutional Economics in St. Louis] //Kvartalny bjulleten kluba ekonomistov. Vip. 4 Minsk, 2000, 28 p.
3. Institucional'naja jekonomika: novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija [Institucionalnaja ekonomika: novaja Institucionalnaja ekonomicheskaja teorija]. Pod red. A.A. Auzana. M.: INFRA-M, 2011, 446 p.

NEW INSTITUTIONAL ECONOMIC THEORY AS THE TOOL OF RESEARCH OF ECONOMIC PROCESSES

A. A. Kuzmin,

Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to development of methodical bases of the analysis and evaluation of economic processes. The purpose of the article – development tools for studies of specific economic phenomena on the basis of the new institutional Economics (NIE). Accordingly, it is achieved through the solution of such tasks as the analysis tools of the NIE and its application in the study of such concrete economic phenomenon of economic migration of peasants to the Siberian region in the pre-revolutionary and Soviet period of Russian history.

Not enough complete and objective analysis of the mechanism and driving forces of various economic processes using the techniques of the neoclassical direction, give rise to the need to appeal to other methodological approaches. Obtaining a comprehensive representation of the essence of specific economic phenomena and the formation on the basis of this knowledge of General concepts relevant to any stage of the development of economic science.

When writing the article used the methods of comprehensive and comparative analysis and synthesis, historical method.

The study is based on research practices in the framework of the new economic history as part of the NIE. The author analyzes the particular nature of the economic process associated with the organization of the development of Siberia by means of resettlement of the peasants from the European part of the country in the region. The evolution and continuity of institutional arrangements in the organization and implementation of the resettlement process is shown. The main scientific result obtained in the article, is a confirmation of the effectiveness of the author's research program, using the tools of NIE. The developed program allows you interpret more objectively and comprehensively to the essence of economic processes which have a long development and to identify the factors that affect the development pathway of this process.

Keywords: Institutionalism, new institutional Economics, institution, institutional environment, institutional costs, migration.

Сведения об авторе:

Кузьмин Александр Александрович – декан факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: skitu60@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2017.